

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-yil 6-son

VOLUME 5 / ISSUE 6 / 2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.6.

Crossref
Content
Registration

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo'yicha mas'ul:
O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Mustafayev,
Y. Yarmolik,
E. Sharipov,
K. Abduvaliyeva,
Y. Mahmudov,
M. Sharifova,
Sh. Beknazarova

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Tasdiqnom

№ 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2025-yil 24-dekabrda bosmaxonaga topshirildi.
Qog'oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog'i: 14
Adadi: 100. Buyurtma: № 209.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko'chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY'ATI

BOSH MUHARRIR

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarmasi boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent

MAS'UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O'zbek tili va adabiyoti kafedrasini mudiri, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

J. Blum – Amerika Qo'shma Shtatlarining Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (AQSh)

M. Vishovaty – Polshaning Gdansk universiteti professori (Polsha)

M. Hayat – Muhammadiyah Malang universiteti o'qituvchisi (Indoneziya)

A. Hoshimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti Yoshlar masalalari va ma'naviy-ma'rifiy ishlar bo'yicha birinchi prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

A. Yakubov – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro hamkorlik va uzluksiz ta'lim bo'yicha prorektor, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq nazariyasi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

X. Xayitov – O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Qonunchilik palatasi deputati, yuridik fanlar doktori, professor

S. Yusupov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ma'muriy va moliya huquqi kafedrasini mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

E. Egamberdiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Fuqarolik huquqi kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

Sh. Ismoilov – Toshkent davlat yuridik universiteti Mehnat huquqi kafedrasini mudiri, yuridik fanlar doktori, dotsent

G. Uzakova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

G. Yo'ldasheva – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari kafedrasini professori, yuridik fanlar doktori

A. Yo'ldoshev – Toshkent davlat yuridik universiteti Konstitutsiyaviy huquq kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar doktori

R. Altıyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrasini professori v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish kafedrasini dotsenti v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

S. Oripov – Toshkent davlat agrar universiteti Huquqshunoslik kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

F. Hamdamova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti Xalqaro huquq va ommaviy huquq fanlari kafedrasini dotsenti v.b., yuridik fanlar doktori

D. So'fiyeva – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq nazariyasi kafedrasini katta o'qituvchisi, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

R. Kuchkarov – Toshkent davlat yuridik universiteti Umumta'lim fanlar va madaniyat kafedrasini dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi

УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция» – «Yurisprudensiya» – «Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Мустафаев,
Е. Ярмолик,
Э. Шарипов,
К. Абдувалиева,
Й. Махмудов,
М. Шарифова,
Ш. Бекназарова

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387.

Свидетельство

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
24.12.2025.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 14. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 209.

Отпечатано в типографии Ташкентского государственного юридического университета.
100047, г. Ташкент,
ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

З. Эсанова – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёров – доктор философии по юридическим наукам, доцент, начальник управления по науке Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – доктор философии по филологическим наукам, доцент, заведующий кафедрой узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – профессор юридической школы Бостонского колледжа (Бостон, США), доктор юридических наук

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

М. Хаят – преподаватель Университета Мухаммадия Маланг (Индонезия)

А. Хошимхонов – первый проректор по делам молодёжи и духовно-просветительской работе Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

А. Якубов – проректор по международным связям и дополнительному образованию Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

М. Ахмедшаева – профессор кафедры теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Х. Хайитов – депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

С. Юсупов – заведующий кафедрой административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Э. Эгамбердиев – доцент кафедры гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

Ш. Исмоилов – заведующий кафедрой трудового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

Г. Узакова – профессор кафедры экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Г. Юлдашева – профессор кафедры международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Юлдошев – доцент кафедры конституционного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Р. Алтиев – и.о. профессора кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

М. Курбанов – и.о. профессора кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

С. Орипов – доцент кафедры права Ташкентского государственного аграрного университета, доктор философии по юридическим наукам

Ф. Хамдамова – и.о. доцента кафедры международного и публичного права Университета мировой экономики и дипломатии, доктор юридических наук

Д. Суфиева – старший преподаватель кафедры теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

Р. Кучкаров – доцент кафедры общеобразовательных дисциплин и культуры Ташкентского государственного юридического университета, кандидат филологических наук

FOUNDER: TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LAW

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” legal scientific and practical journal was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020 with certificate No. 1140.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of journal materials are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Mustafaev,
E. Yarmolik,
E. Sharipov,
K. Abduvalieva,
Y. Makhmudov,
M. Sharifova,
Sh. Beknazarova

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Editorial office address::

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

Certificate

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 24.12.2025.

Paper size: A4. Cond.p.f: 14.

Units: 100. Order: № 209.

Published in the Printing house of Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Head of the Scientific Department of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law (Boston, USA)

M. Vishovaty – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk, Poland)

M. Hayat – Lecturer of the University of Muhammadiyah Malang (Indonesia)

A. Khoshimkhonov – First Deputy Rector for Youth Affairs and Spiritual and Educational Affairs of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

A. Yakubov – Deputy Rector for International Relations and Further Education of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

M. Akhmedshaeva – Professor of the Department of Theory of State and Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

Kh. Khayitov – Deputy of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

S. Yusupov – Head of the Department of Administrative and Financial Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

E. Egamberdiev – Associate Professor of the Department of Civil Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Sh. Ismoilov – Head of the Department of Labor Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

G. Uzakova – Professor of the Department of Environmental Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

G. Yuldasheva – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Yuldoshev – Associate Professor of the Department of Constitutional Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

R. Altiev – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

M. Kurbanov – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

S. Oripov – Associate Professor of the Department of Law of Tashkent State Agrarian University, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

F. Hamdamova – Acting Associate Professor of the Department of International Law and Public Law of the University of World Economy and Diplomacy, Doctor of Law

D. Sufiyeva – Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

R. Kuchkarov – Associate Professor of the Department of General Sciences and Culture of Tashkent State University of Law, Candidate of Philological Sciences

MUNDARIJA

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 11 **KOVSHOV TEMUR VLADIMIROVICH, OCHILOVA DIYORAXON SANJARXUJA QIZI**
Kompleks tadbirkorlik litsenziyasi shartnomasi tomonlarining shartnoma tuzish oldidan
axborot berish majburiyatlari: Rossiya va Fransiya misolida

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL HUQUQI. IQTISODIY PROTSESSUAL HUQUQ.
HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSIYA

- 22 **XABIBULLAYEV DAVLATJON YULCHIBOYEVICH**
Fuqarolik sud ishlarini yuritish turlari tushunchasi va ularni takomillashtirish bo'yicha ayrim
fikir-mulohazalar
- 31 **ODILOVA SITORA BOBIR QIZI**
Protsessual muddatlarni ta'minlash usullari: xorijiy tajriba

12.00.05 – MEHNAT HUQUQI. IJTIMOY TA'MINOT HUQUQI

- 41 **RAJABOVA XULKAR SHARIFBOYEVNA**
Davlat fuqarolik xizmatchilari ayrim toifadagi xodimlar sifatida

12.00.06 – TABIIY RESURLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

- 52 **XAYITOV PANJI BUXAROVICH**
Atrof tabiiy muhit va energetika sohasida ekologik huquqiy talablarni buzganlik uchun yuridik
javobgarlik

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

- 61 **LUTFULLAYEVA MADINABONU JAMSHIDXON QIZI**
Jinoyat prosessida gumon qilinuvchi va ayblanuvchining huquqlarini ta'minlash mexanizmlari
- 67 **FATULLAYEV SHODMONBEK MADATOVICH**
Jinoyat protsessi doirasida ekspertizaning umumiy jihatlari va vazifalari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 76 **ALLABERGANOVA NODIRA MAHMUD QIZI**
Hujjatlarning xalqaro huquqiy aylanmasi tizimida apostil
- 89 **XOLMIRZAYEVA SHOXISTA ARZIQL QIZI**
O'zbekistonning BMT bilan noqonuniy migratsiyaga qarshi kurashish sohasidagi hamkorligi:
muammolar va istiqbollar

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI**96 MIRZAYEV RAHMATULLA IBODULLAYEVICH**

Tergov va sud organlarida korrupsiyaga qarshi kurashishda sun'iy intellektdan samarali vosita sifatida foydalanish istiqbollari: nazariy va amaliy jihatlar

102 SATTAROV AZIM SAIDOVICH

Innovatsion texnologiyalardan foydalanish va energetika sohasini raqamlashtirish – korrupsion omillarni bartaraf etish garovi

12.00.13 – INSON HUQUQLARI**111 BEKBO‘TAYEVA LOBAR SHOVKAT QIZI**

Muqobil vasiylik tizimida voyaga yetmaganlarning huquqiy subyektligi

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО.
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

11 КОВШОВ ТЕМУР ВЛАДИМИРОВИЧ, ОЧИЛОВА ДИЁРАХОН САНЖАРХУЖА КИЗИ

Преддоговорные информационные обязательства сторон договора комплексной предпринимательской лицензии на примере России и Франции

12.00.04 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. АРБИТРАЖ И МЕДИАЦИЯ

22 ХАБИБУЛЛАЕВ ДАВЛАТЖОН ЮЛЧИБОВЕВИЧ

Понятие видов производства по гражданским делам и некоторые суждения по вопросу их совершенствования

31 ОДИЛОВА СИТОРА БОБИР КИЗИ

Способы обеспечения соблюдения процессуальных сроков: зарубежный опыт

12.00.05 – ТРУДОВОЕ ПРАВО. ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

41 РАЖАБОВА ХУЛКАР ШАРИФБОВЕВНА

Государственные гражданские служащие как особая категория работников

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

52 ХАЙИТОВ ПАНЖИ БУХАРОВИЧ

Юридическая ответственность за нарушение экологико-правовых требований в сфере окружающей среды и энергетики

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ
ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

61 ЛУТФУЛЛАЕВА МАДИНАБОНУ ЖАМШИДХОН КИЗИ

Механизмы обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе

97 ФАТУЛЛАЕВ ШОДМОНБЕК МАДАТОВИЧ

Общие аспекты и задачи экспертизы в рамках уголовного процесса

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

76 АЛЛАБЕРГАНОВА НОДИРА МАХМУД КИЗИ

Апостиль в системе международно-правового оборота документов

89 ХОЛМИРЗАЕВА ШОХИСТА АРЗИКУЛ КИЗИ

Сотрудничество Узбекистана с ООН в сфере противодействия нелегальной миграции: проблемы и перспективы

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

96 МИРЗАЕВ РАХМАТУЛЛА ИБОДУЛЛАЕВИЧ

Перспективы использования искусственного интеллекта как эффективного инструмента противодействия коррупции в следственных и судебных органах: теоретические и практические аспекты

102 САТТАРОВ АЗИМ САИДОВИЧ

Использование инновационных технологий и цифровизации энергетической отрасли как гарантия устранения коррупционных факторов

12.00.13 – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

111 БЕКБУТАЕВА ЛОБАР ШОВКАТ КИЗИ

Правосубъектность несовершеннолетних в системе альтернативной опеки

CONTENTS

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 11 **KOVSHOV TEMUR VLADIMIROVICH, OCHILOVA DIYORAKHON SANJARKHUJA KIZI**
Pre-contract information obligations of the parties of the complex entrepreneurial licensing agreement on the example of Russia and France

12.00.04 – CIVIL PROCEDURAL LAW. ECONOMIC PROCEDURAL LAW.
ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

- 22 **KHABIBULLAEV DAVLATJON YULCHIBOEVICH**
The concept of types of civil proceedings and some considerations on their improvement
- 31 **ODILOVA SITORA BOBIR KIZI**
Methods of ensuring procedural time limits: foreign experience

12.00.05 – LABOR LAW. SOCIAL SECURITY LAW

- 41 **RAJABOVA KHULKAR SHARIFBOEVNA**
State civil servants as a certain category of employees

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

- 52 **KHAYITOV PANJI BUKHAROVICH**
Legal liability for violation of environmental legal requirements in the field of natural environment and energy

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND
FORENSIC EXPERTISE

- 61 **LUTFULLAEVA MADINABONU JAMSHIDKHON KIZI**
Mechanisms for ensuring the rights of suspects and accused persons in criminal proceedings
- 67 **FATULLAEV SHODMONBEK MADATOVICH**
General aspects and functions of forensic examination within the framework of the criminal process

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

- 76 **ALLABERGANOVA NODIRA MAHMUD KIZI**
The apostille in the system of international legal circulation of documents
- 89 **KHOLMIRZAEVA SHOKHISTA ARZIKUL KIZI**
Uzbekistan's cooperation with the UN in the field of combating illegal migration: problems and prospects

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS**96 MIRZAEV RAHMATULLA IBADULLAEVICH**

Prospects for using artificial intelligence as an effective tool in combating corruption in the activities of investigative and judicial bodies: theoretical and practical aspects

102 SATTAROV AZIM SAIDOVICH

The use of innovative technologies and digitalization of the energy sector as a guarantee for the elimination of corruption factors

12.00.13 – HUMAN RIGHTS**111 BEKBUTAEVA LOBAR SHOVKAT KIZI**

Legal subject of minors in the alternative guardianship system

Kelib tushgan / Получено / Received: 15.10.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 21.11.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 24.12.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.6./LKLX5916

UDC: 341(045)(575.1)

АПОСТИЛЬ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОБОРОТА ДОКУМЕНТОВ

Аллаберганова Нодира Махмуд кизи,
преподаватель кафедры «Международное право и права человека»
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: 0000-0001-9621-2064
e-mail: nadirallabergenova@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается механизм апостиля как фундаментальный компонент международного правового оборота документов, анализируются его эволюция, внедрение и проблемы применения в современных условиях. В статье исследуются положения Гаагской конвенции 1961 года, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, а также её трансформация в условиях цифровизации. На основе сопоставительного анализа практики внедрения апостиля в Узбекистане и России даётся оценка эффективности действующей системы и рассматривается формирующаяся парадигма электронных апостилей (e-Apostilles). Статья вносит вклад в академический дискурс, синтезируя научные подходы и предлагая решения актуальных проблем аутентификации документов для международного использования.

Ключевые слова: апостиль, Гаагская конвенция 1961 года, консульская легализация, электронный апостиль, трансграничное правовое сотрудничество, аутентификация документов, программа электронного апостилирования

HUJJATLARNING XALQARO HUQUQIY AYLANMASI TIZIMIDA APOSTIL

Allaberganova Nodira Mahmud qizi,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Xalqaro huquq va inson huquqlari kafedrası o'qituvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada apostil mexanizmi hujjatlarning xalqaro huquqiy aylanishining asosiy tarkibiy qismi sifatida ko'rib chiqiladi, uning rivojlanishi, joriy etilishi va zamonaviy sharoitlarda qo'llanish muammolari tahlil qilinadi. Maqolada 1961-yilgi Gaaga konvensiyasining chet el rasmiy hujjatlarini legallashtirish talabini bekor qiluvchi qoidalari, shuningdek, raqamlashtirish sharoitida uning transformatsiyasi tatbiq etilgan. O'zbekiston va Rossiyada apostil qo'yish amaliyotini qiyosiy tahlil qilish asosida amaldagi tizimning samaradorligi baholangan va elektron apostillar (e-Apostilles) paradigmasining shakllanishi ko'rib chiqilgan. Maqola ilmiy yondashuvlarni sintez qilish va xalqaro foydalanish uchun hujjatlarni autentifikatsiya qilishning dolzarb muammolariga yechimlar taklif qilish orqali ilmiy munozaraga hissa qo'shadi.

Kalit so'zlar: apostil, 1961-yilgi Gaaga konvensiyasi, konsullik legallashtirish, elektron apostil, transcargaraviy huquqiy hamkorlik, hujjatlarni autentifikatsiya qilish, elektron apostil qo'yish dasturi

THE APOSTILLE IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL LEGAL CIRCULATION OF DOCUMENTS

Allaberganova Nodira Mahmud kizi,

Lecturer of the Department of International Law and Human Rights,
Tashkent State University of Law

Abstract. *This article examines the apostille mechanism as a fundamental component of the international legal circulation of documents, analyzing its evolution, implementation, and challenges of application under contemporary conditions. The article explores the provisions of the 1961 Hague Convention Abolishing the Requirement of Legalization for Foreign Public Documents, as well as its transformation in the context of digitalization. Based on a comparative analysis of apostille implementation practices in Uzbekistan and Russia, the effectiveness of the existing system is assessed, and the emerging paradigm of electronic apostilles (e-Apostilles) is examined. The article contributes to academic discourse by synthesizing scholarly approaches and proposing solutions to current issues of document authentication for international use.*

Keywords: *apostille, The Hague Convention of 1961, consular legalization, electronic apostille, cross-border legal cooperation, document authentication, electronic apostille program*

Введение

В эпоху стремительной глобализации аутентификация и признание официальных документов в различных странах стали неотъемлемыми элементами международно-правового взаимодействия. В этом контексте апостиль как ключевой инструмент играет важную роль в обеспечении признания документов в различных юрисдикциях.

Апостиль, созданный в соответствии с Гаагской конвенцией от 5 октября 1961 года, является эффективным механизмом, который отменяет необходимость легализации иностранных официальных документов. Эта конвенция, принятая на Гаагской конференции по международному частному праву в 1961 году, представляет собой значительный шаг вперёд в упрощении процедур проверки подлинности международных документов.

Актуальность данного вопроса обусловлена рядом значимых аспектов. Прежде всего, Конвенция о легализации иностранных официальных документов достигла значительных успехов – по

состоянию на 2025 год её участниками стали более 128 государств, что делает её одним из наиболее широко ратифицированных многосторонних договоров в области международного правового сотрудничества.

Согласно данным Гаагской конференции по международному частному праву, ежегодно во всём мире выдаётся несколько миллионов апостилей. Это свидетельствует о важности апостиля для содействия международным сделкам, академической мобильности, трудоустройству, процедурам усыновления и другим видам трансграничной деятельности. К тому же, цифровая трансформация государственных услуг открыла новые перспективы в области аутентификации документов. Программа электронного апостилирования (e-APP), запущенная в 2006 году НССН (2021), стала одним из первых шагов на пути к внедрению электронных апостилей и созданию электронных реестров.

К 2024 году 56 государств-участников внедрились хотя бы один элемент электронного приложения, а в 35 юрисдикции

ях функционируют как электронные апостили, так и электронные реестры (НССН, 2024b).

Кроме того, региональные особенности применения Конвенции, особенно в странах постсоветского пространства и развивающихся государствах, указывают на серьёзные расхождения между стремлением всех стран к её реализации и местными правовыми традициями. В качестве примера можно привести присоединение Узбекистана к конвенции, которое произошло 25 июля 2011 года и вступило в силу 15 апреля 2012 года. Практика свидетельствует о трудностях, с которыми сталкиваются страны с переходной экономикой при адаптации своих внутренних процедур к международным стандартам.

Цели исследования и постановка проблемы

Целью данного исследования является комплексный анализ апостиля как инструмента международного правового сотрудничества. В ходе работы рассмотрены его теоретические основы, практическое применение и перспективы дальнейшего развития.

В частности, в статье поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать историческую эволюцию и правовую базу Конвенции об апостиле 1961 года в контексте международного частного права.
2. Оценить эффективность механизмов апостилирования в облегчении трансграничного признания документов.
3. Исследовать переход от традиционных бумажных апостилей к электронным, рассматривая как возможности, так и препятствия на этом пути.
4. Исследовать современные проблемы и предложить научно обоснованные рекомендации, направленные на повышение эффективности, безопасности и доступности системы апостилирования.

Исследовательская задача включает в себя три ключевых вопроса, которые тесно связаны между собой:

1. Насколько эффективно система апостилирования способствует достижению баланса между требованиями к безопасности документов, административной эффективности и доступности для всех?

2. Какие основные препятствия возникают на пути беспрепятственной проверки подлинности международных документов?

3. Какую роль могут сыграть цифровые технологии в решении существующих проблем, параллельно поднимая новые вопросы, связанные с кибербезопасностью и цифровым неравенством?

Обзор литературы и методологические подходы

Droz (1959) представил предварительный документ под названием «Законодательство о действиях должностных лиц иностранных государств», который послужил основой для разработки конвенции 1961 года. В этом труде автор провёл анализ традиционного процесса легализации документов, включающего многоуровневую проверку подлинности через дипломатические и консульские каналы.

В пояснительном докладе к конвенции было чётко указано, что апостилирование подтверждает только подлинность происхождения документа, таких как подпись, правоспособность подписавшего и печать или штамп, без подтверждения его содержания. Эта ограниченная, но важная функция апостилирования отличает его от более комплексных форм проверки, что было подтверждено последующими специальными комиссиями НССН.

Российские учёные-юристы внесли значительный вклад в развитие теории легализации документов.

Докторская диссертация Kensovsky (2001) под названием «Легализация и

признание документов иностранных государств» представляет собой глубокое исследование эволюции института легализации в международном частном праве. В работе рассматриваются исторические аспекты, правовые основы дипломатической легализации и апостилирования, а также практические вопросы признания документов в различных правовых системах.

Диссертационное исследование Eltsov (2009) на тему «Легализация документов: вопросы теории и практики» развивает теоретические основы легализации как с российской, так и с международной точек зрения. В работе исследуется теоретико-юридическая природа легализации, а также различные методы, включая консульскую легализацию, процедуры апостилирования и признание на основе международных договоров.

Российские учёные внесли значительный вклад в процесс интеграции системы в федеральные структуры. Они акцентируют внимание на важности создания электронных баз, данных и обеспечения соответствующей подготовки специалистов, ответственных за оформление апостиля. В рамках процесса цифровой трансформации и внедрения электронного приложения, руководство НССН (2021a) по апостилированию, представленное во втором издании, выступает в качестве исчерпывающего руководства по внедрению электронного приложения. Оно содержит детальные технические спецификации, касающиеся цифровых подписей, электронных реестров и механизмов верификации.

Исследование J.W. Adams (2012), опубликованное в Хьюстонском журнале международного права, предлагает глубокий анализ эволюции конвенции и рассматривает, как технологические достижения одновременно улучшили и усложнили её функционирование. Адамс подчёркивает, что, несмотря на значи-

тельные преимущества электронного апостиля с точки зрения безопасности, скорости и экономической эффективности, его внедрение требует значительных инвестиций в развитие инфраструктуры информационных технологий.

В научных исследованиях значительное внимание уделяется изучению взаимосвязи между системами апостилирования и признанием документов об образовании. В работе L.M. Smith (2022), опубликованной в журнале Higher Education Review, проводится анализ того, как апостили способствуют противодействию академическому мошенничеству. При этом отмечается, что апостиль не гарантирует достоверность содержания документа, а лишь подтверждает его происхождение.

В статье A. Davis (2025), представленной в International Journal of Educational Policy Studies, рассматривается, как системы апостилирования способствуют повышению мобильности студентов и упрощают использование удостоверений личности за границей. Однако автор также выделяет некоторые препятствия, которые остаются актуальными.

В отчёте ЮНЕСКО подчёркивается, что апостиль является одним из элементов более широкой системы признания документов, удостоверяющих личность (UNESCO, 2019).

В методологических подходах к исследованию данной проблематики используются различные методы и инструменты анализа, позволяющие получить более глубокое понимание взаимосвязи между системами апостилирования и признанием документов. В рамках данного исследования мы применяем комплексный подход, включающий как доктринально-правовой анализ, так и сравнительный институциональный анализ, а также эмпирическое изучение практических аспектов реализации.

В качестве исходных источников мы использовали текст конвенции, пояснительный доклад, выводы и рекомендации Специальной комиссии, а также официальные публикации НССН (НССН, 1961, 2021a, 2021b).

Вторичные источники включают академическую литературу по международному праву, государственному управлению и информационным технологиям. Эмпирические данные были получены на основе статистики НССН и общедоступной информации о практике выдачи апостиля (НССН, 2024a, 2024b).

Исследования, посвящённые внедрению данной системы в Узбекистане, позволяют выявить как успехи, так и проблемы. С момента присоединения страны к системе в 2011 году были созданы специализированные органы, отвечающие за различные типы документов и учреждений (согласно решению, Закон Республики Узбекистан от 13 декабря 2011 г. № ЗРУ-307).

Основная часть

В условиях глобализации нередко требуется использование официальных документов (свидетельств о рождении, дипломов об образовании, коммерческих контрактов) за пределами национальных границ. Исторически это осуществлялось с помощью цепочки консульских легализаций, что было трудоёмким и дорогостоящим процессом. Однако громоздкость консульской легализации и несоответствие требованиям экономической и социальной интеграции вынудили многие государства отказаться от её применения в пользу упрощённых процедур подтверждения подлинности иностранных документов.

Первым многосторонним соглашением такого рода стала Гагская конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов. Гагская конвенция 1961 года по праву

считается универсальным международным соглашением, заменяющим требование консульской легализации иностранных официальных документов, представляемых на территории договаривающихся государств, на проставление апостиля. Данная конвенция была направлена на упрощение консульской легализации путём введения единого, широко признаваемого свидетельства – апостиля. Практическая эффективность и широкое применение конвенции сделали её центральным инструментом международного частного права, регулирующим документальные доказательства.

Теория апостиля базируется на принципе субсидиарности по отношению к внутреннему законодательству государств-участников и направлена на унификацию международного правового оборота документации. Она вводит единый стандарт подтверждения юридической силы документа для целей трансграничного признания, минимизируя административные барьеры. Отмечается, что конвенция стала одним из наиболее успешных инструментов международной правовой гармонизации в области административного сотрудничества.

Теория устанавливает чёткое разграничение между государством происхождения документа и государством его назначения. Компетентный орган государства происхождения несёт исключительную ответственность за процедуру апостилирования. Государство назначения, будучи участником конвенции, обязано признать такой документ без дополнительных формальностей, что придаёт апостилю квазиэкстерриториальный эффект в рамках договорных отношений.

Апостиль – это специальный штамп, проставляемый на официальных документах, предназначенных для действия за границей, в соответствии с образцом, прилагаемым к конвенции. «Апостиль удосто-

веряет подлинность подписи, качество, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и в надлежащем случае подлинность печати или штампа, которыми скреплён этот документ». Апостиль определяется как специальный штамп или сертификат, удостоверяющий происхождение документа, а не его материальное содержание или достоверность изложенных в нём фактов. Он подтверждает:

аутентичность подписи должностного лица;

правовой статус (качество, компетенцию) подписанта;

подлинность печати или штампа, которыми скреплён документ.

Таким образом, правовая природа апостиля носит формально-удостоверительный, а не материально-правовой характер, что является критически важным для понимания его роли в доказательственном праве.

Апостиль должен быть в форме квадрата со сторонами длиной как минимум 9 сантиметров (прил. 1 Гаагской Конвенции от 5 октября 1961 г.)

С 5 апреля 2011 года у граждан Узбекистана появилась возможность пользоваться преимуществами международных договоров, отменяющих в некоторых случаях требования о легализации, поскольку именно с этого времени Республика Узбекистан присоединилась к Гаагской конвенции от 5 октября 1961 года. Если точнее, 27 января 2011 года Законодательная палата Олий Мажлиса приняла закон о присоединении. Сенат одобрил закон 25 марта 2011 года (Закон № 174-II, 2011), который вступил в силу 5 апреля 2011 года. 25 июля 2011 года Узбекистан сдал на хранение в Министерство иностранных дел Нидерландов свой документ о присоединении, и конвенция вступила в силу для Узбекистана 15 апреля 2012 года. В настоящее время участниками Гаагской конвенции 1961 года являются 128 государств мира.

Как указывает Поль Робер в «Алфавитном аналогическом словаре французского языка» (2004) слово «апостиль» имеет французское происхождение. Оно происходит от французского глагола *apostiller*, которое, в свою очередь, исходит от старого французского слова *postille*, обозначающего «аннотация», а также более старого латинского слова *postilla*, вариацию слова *postea*, которое означает «затем, впоследствии, позже» (Apostille Guide, 2013). Употребление слов «апостиль» и «апостилировать» восходит к концу XVI века во Франции; они были включены в первое издание Словаря Французской академии в 1694 году, который давал следующее определение: «Апостиль (сущ.) – дополнение на полях документа или в нижней части письма. В апостиле две строки. Апостилировать (гл.) – вставлять комментарии сбоку в письменном документе. Телеграммы посла апостилируются Министром». Таким образом, апостиль состоял из примечания на полях документа либо в нижней части письма. Описанное выше значение слова апостиль является действительным и в настоящее время.

В соответствии с приложением 1 к постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 3 декабря 2021 года № 732 «Административный регламент оказания государственной услуги по проставлению апостиля на официальных документах» апостиль определяется как специальный штамп, проставляемый на официальных документах в целях их последующего использования на территории иностранных государств. Апостиль удостоверяет подлинность подписи должностного лица, подписавшего документ, подтверждает наличие у него соответствующих полномочий, а также подлинность оттиска печати или штампа, которым данный документ заверен.

Как следует из указанного регламента, выполнение данных удостоверительных функций апостиля возможно исключительно в результате проведения процедуры его проставления, предусмотренной национальным административным порядком. В этой связи проставление апостиля рассматривается как установленная регламентом официальная процедура, в ходе которой компетентный государственный орган осуществляет проверку подлинности подписи должностного лица, подтверждает наличие у него полномочий, а также удостоверяет подлинность соответствующего оттиска печати или штампа. Итогом данной процедуры является придание документу юридической силы для его использования за пределами Республики Узбекистан, что соответствует нормам международного документооборота и требованиям Гаагской конвенции.

В соответствии с Гаагской конвенцией замена консульской легализации на проставление апостиля касается только официальных документов, происходящих из стран – участниц данного соглашения. Статья 1 конвенции содержит исчерпывающий перечень документов, которые считаются официальными применительно к сфере её действия, а именно:

- а) документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя;
- б) административные документы;
- в) нотариальные акты;
- г) официальные пометки – отметки о регистрации; визы, подтверждающие определённую дату; удостоверение подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса.

Однако в законодательстве Республики Узбекистан прямое законодательное определение термина «официальный документ» в общем виде отсутствует.

Вместе с тем Гаагская конвенция от 5 октября 1961 года, отменяющая требование консульской легализации иностранных официальных документов, прямо предусматривает исключения – её действие не распространяется на следующие категории документов:

- а) документы, составленные дипломатическими или консульскими агентами;
- б) административные документы, имеющие непосредственное отношение к коммерческим или таможенным операциям.

Следовательно, действие Гаагской конвенции распространяется на документы об образовании, гражданском состоянии, трудовом стаже, свидетельства о нахождении в живых, справки, доверенности, судебные решения и материалы по гражданским, семейным и административным делам и др.

Конвенция не распространяется на административные (корпоративные) документы, имеющие прямое отношение к коммерческим или таможенным операциям. Дело в том, что документами, имеющими прямое отношение к коммерческим операциям, опосредуется коммерческая деятельность, которая в свою очередь опосредуется заключением коммерсантами торговых (коммерческих) сделок.

В Республике Узбекистан, помимо вышеуказанных исключений, апостиль не проставляется на документы, удостоверяющие личность граждан Республики Узбекистан, включая гражданский паспорт, идентификационную ID-карту и военный билет (постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 3 декабря 2021 г. № 732). Эти исключения подчёркивают, что конвенция сосредоточена на документах, используемых обычно в международных частных делах, а в правительственных или коммерческих сделках.

Следует подчеркнуть, что, как прямо указано в пункте 2 статьи 5 конвенции,

апостиль предназначен исключительно для подтверждения подлинности подписи, полномочий лица, подписавшего документ, и, при необходимости, подлинности печати или штампа. Апостиль не может служить доказательством содержания основного документа. Это важное ограничение необходимо для правильного понимания функций апостиля и неоднократно подтверждалось Специальными комиссиями Гаагской конференции по международному частному праву с целью предотвращения возможных недоразумений со стороны конечных пользователей.

В контексте центральноазиатских государств исследование показывает, что процесс внедрения системы апостилирования в Узбекистане демонстрирует как достижения, так и сохраняющиеся проблемы. Проставление апостиля отнесено конвенцией к компетенции органов страны места составления документа. В соответствии со статьёй 6 конвенции каждое государство-участник определяет перечень таких органов и уведомляет об этом МИД Нидерландов. Опираясь на положения Указа Президента Республики Узбекистан от 5 июля 2011 года № УП-1566 «О мерах по реализации положений Конвенции об отмене требования легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 года)», государственная услуга по проставлению апостиля в Республике Узбекистан оказывается следующими органами:

по официальным документам, исходящим от органов и учреждений юстиции, а также органов регистрации актов гражданского состояния, – Министерством юстиции Республики Каракалпакстан, управлением юстиции по областям и г. Ташкенту;

по официальным документам, исходящим из судов, – Верховным судом Республики Узбекистан;

по официальным документам, исходящим из органов прокуратуры, следствия, дознания и предварительного расследования, – Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан;

по официальным документам, исходящим из организаций сферы образования и науки, – Государственной инспекцией по контролю качества образования при Кабинете Министров Республики Узбекистан;

по другим официальным документам – Министерством иностранных дел Республики Узбекистан.

Эта многопрофильная структура, несмотря на её всеобъемлющий характер, вызывает вопросы с точки зрения последовательности и эффективности межведомственной координации. Отечественные учёные-юристы подчёркивают, что наличие множества компетентных органов, обеспечивая всесторонний охват регулируемых сфер, одновременно обуславливает необходимость усиления координационных механизмов, направленных на обеспечение единообразного и согласованного применения стандартов конвенции. Исследования, проводимые юридическим сообществом Узбекистана, затрагивают ряд практических проблем касательно внедрения международных стандартов аутентификации в рамках переходной правовой системы страны.

Динамика развития системы апостилирования

С момента своего возникновения система апостилирования претерпела существенные трансформации. Если в 1961 году Конвенцию подписали лишь 13 государств, то в настоящее время к ней присоединились более 128 договаривающихся сторон, представляющих порядка двух третей государств – членов Организации Объединённых Наций (ООН, 2024а).

Каждый год по всему миру выдаётся несколько миллионов апостилей (ООН,

2024a). В Соединённых Штатах, по оценкам Государственного департамента Соединённых Штатов, ежегодно выдаётся более миллиона апостилей (United States Department of State, 2024). Внедрение электронного приложения стало значительным шагом в направлении повышения эффективности и безопасности процесса апостилирования. По состоянию на 2024 год 56 договаривающихся сторон уже внедрили как минимум один компонент электронного приложения (НССН, 2024b).

Страны, применяющие как электронные апостили, так и электронные реестры, отмечают ряд значительных преимуществ, среди которых можно выделить сокращение времени обработки документов, снижение затрат, более эффективное предотвращение мошеннических действий с использованием цифровых подписей, а также улучшение доступности. Новая Зеландия стала первой юрисдикцией в мире, которая полностью внедрила оба компонента электронного приложения. В мае 2009 года она выдала свой первый электронный апостиль, а в апреле 2010 года запустила электронный реестр (НССН, 2009).

Однако внедрение электронного приложения сопряжено с рядом трудностей. В частности, требуются первоначальные инвестиции в технологическую инфраструктуру, а также внесение изменений в законодательство для легализации электронных апостилей. Кроме того, существуют опасения относительно кибербезопасности и защиты данных, а также цифровой разрыв, который может негативно сказаться на пользователях, не имеющих доступа в Интернет или не обладающих достаточной цифровой грамотностью.

Анализ результатов исследования: эффективность и проблемы

Результаты исследования свидетельствуют о том, что система апостилиро-

вания в значительной степени достигла своей основной цели – упрощения процедуры проверки подлинности международных документов. В сравнении с многоступенчатыми процедурами легализации, существовавшими до принятия конвенции, апостиль способствует сокращению временных и финансовых затрат пользователей, обеспечивая при этом необходимый уровень защиты от возможных фальсификаций. Тем не менее существует ряд нерешённых проблем.

Во-первых, как официальные представители, так и широкая общественность не всегда имеют полное представление о функциях апостиля и его ограничениях. Многие пользователи ошибочно полагают, что апостиль подтверждает содержание документа, в то время как его основная задача – подтверждение подлинности подписей и печатей.

Во-вторых, по-прежнему вызывает тревогу распространение поддельных документов. Хотя апостиль и подтверждает подлинность подписи и печати на документе, он не способен выявить мошенническое содержание, если исходный документ был оформлен надлежащим образом. Укрепление межведомственного сотрудничества между компетентными органами и учреждениями, занимающимися выдачей сертификатов, могло бы усилить меры по предотвращению мошенничества.

В-третьих, технологические различия между договаривающимися сторонами создают двухуровневую систему, в которой пользователи в странах с развитой цифровой технологией получают преимущества от быстрых услуг электронного апостилирования, в то время как пользователи в менее развитых юрисдикциях по-прежнему сталкиваются с длительными задержками, связанными с бумажными процедурами.

Авторская позиция и научный дискурс

В ходе научных дискуссий о системах апостилирования возникает ряд конкурирующих точек зрения. Одна из научных школ настаивает на строгом соблюдении положений конвенции и предостерегает от любых неофициальных изменений в практике. Сторонники этой позиции выражают озабоченность тем, что электронное приложение, разработанное на основе рекомендаций НССН, а не поправок к договору, не имеет прочной правовой основы.

Альтернативная «прагматическая» позиция, отстаиваемая автором, предполагает, что текст конвенции достаточно гибок, чтобы позволить использование электронных апостилей без внесения официальных изменений. Статья 3, требующая, чтобы апостили были «проставлены на самом документе или на его дополнении», может быть интерпретирована в широком смысле, включая электронные приложения (НССН, 1961). Признание специальной комиссией 2021 года того факта, что электронные апостили, выданные на законных основаниях, должны рассматриваться так же, как и бумажные апостили, даёт серьёзные основания для такой интерпретации (НССН, 2021).

Автор обосновывает позицию, согласно которой внесение официальных изменений в международный договор, хотя и может рассматриваться как желательное с точки зрения повышения правовой определённости, на практике не является необходимым и способно повлечь неблагоприятные последствия. Процедура внесения поправок сопряжена со значительными временными издержками и потенциально может стимулировать пересмотр отдельными государствами своего участия в договоре. В этой связи более гибким и инклюзивным представляется подход, основанный на органичной эволюции практики апостилирования

с опорой на рекомендации специальной комиссии.

Проблемы и препятствия в современной практике

В настоящее время практика апостилирования сталкивается с рядом взаимосвязанных проблем, требующих комплексного подхода к их решению.

Первая группа проблем связана с технологическими аспектами. Хотя электронный апостиль предоставляет множество преимуществ, его внедрение требует наличия соответствующей технической инфраструктуры, законодательной базы, регулирующей использование электронных подписей, а также механизмов защиты данных и стандартов совместимости, обеспечивающих признание электронных апостилей, выданных в одной стране, в других странах.

Вторая проблема касается развития потенциала в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Во многих юрисдикциях отсутствуют ресурсы для создания сложной технологической инфраструктуры или разработки комплексных программ обучения. Хотя некоторые международные организации, такие как НССН, предоставляют техническую помощь, нехватка ресурсов ограничивает возможности многих стран инвестировать в необходимую инфраструктуру.

В-третьих, пандемия COVID-19 обнажила уязвимости в системах традиционного бумажного апостилирования, что подчёркивает ценность цифровых альтернатив. В условиях карантина многие компетентные органы столкнулись с трудностями в поддержании своей деятельности, что привело к значительным задержкам. Этот опыт не только вызвал новый интерес к внедрению электронных приложений, но и продемонстрировал необходимость создания надёжных систем кибербезопасности и защиты данных для обеспечения

бесперебойной работы систем удалённой проверки.

Закключение

В результате проведённого исследования мы получили возможность детально изучить механизм апостиля в контексте международного правового регулирования документооборота. В ходе исследования были рассмотрены история возникновения и развития апостиля, его современное состояние и перспективы развития в будущем. Исследования, проведённые в Узбекистане и России, демонстрируют как проблемы, так и перспективы реализации конвенции в различных правовых и административных условиях.

1. Гагская конвенция об апостиле 1961 года представляет собой один из наиболее успешных многосторонних договоров в области международного частного права, получивший практически всеобщее признание среди стран, активно участвующих в международной деятельности. В настоящее время в конвенции участвует 128 договаривающихся сторон, которые ежегодно выдают несколько миллионов апостилей. Это значительно упрощает проверку подлинности документов и обеспечивает надёжную защиту от мошенничества.

2. Переход к электронному апостилированию через мобильное приложение представляет собой значительное изменение в работе системы. Электронный апостиль обладает рядом преимуществ, среди которых: повышенная безопасность благодаря использованию цифровых подписей, сокращение времени и затрат на обработку, улучшение доступности и упрощение процедуры проверки с помощью онлайн-регистраторов. Однако внедрение данной системы сопряжено с определёнными трудностями, такими как требования к технической инфраструктуре, необходимость адаптации законо-

дательства, ограниченность ресурсов и цифровой разрыв.

3. Для эффективной реализации конвенции необходимо чётко определить компетентные органы, обеспечить их достаточным количеством ресурсов, разработать стандартизированные учебные программы, создать надёжные механизмы координации и осуществлять постоянный контроль за качеством.

4. Предотвращение мошенничества остаётся важным аспектом, требующим более тесного сотрудничества между компетентными органами и организациями, выдающими документы. Необходимо проводить проверки с учётом категорий документов с высокой степенью риска и разработать механизмы обмена информацией для выявления мошеннических схем.

5. Исследование подкрепляет прагматичный подход к интерпретации конвенции, который позволяет использовать электронный апостиль без необходимости внесения официальных изменений в международный договор. Специальная комиссия в 2021 году пришла к выводу, что все стороны, участвующие в договоре, должны относиться к электронным апостилям так же, как и к бумажным. Это решение устанавливает чёткие принципы интерпретации.

На основании этого исследования были предложены следующие рекомендации:

1. Стороны, участвующие в договоре, должны уделять первостепенное внимание внедрению электронного приложения. Развитым странам следует оказывать техническую и финансовую помощь развивающимся странам в рамках двусторонних программ помощи, инициатив в области регионального сотрудничества и скоординированного наращивания потенциала, организованного НССН.

2. Министерству юстиции Республики Узбекистан необходимо продолжить

разработку руководства по внедрению электронного приложения, при этом сохраняя независимость сторон в выборе подходящих технологий и административных механизмов. Данное руководство должно охватывать возникающие проблемы, включая использование технологий блокчейна, применение искусственного интеллекта для проверки документов и интеграцию с системами цифровой идентификации.

3. Государственные органы власти должны уделять больше внимания просвещению населения о функциях и ограничениях апостиля. Важно донести до граждан, что апостиль лишь подтверждает подлинность происхождения документа, но не его содержание. Такая информация поможет избежать недоразумений и предотвратить неправомерное использование апостилей.

4. Укрепление взаимодействия между компетентными органами и организациями, ответственными за выдачу документов, представляет собой ключевой элемент в противодействии мошенническим действиям. Обмен сведениями о подозрительных схемах, разработка протоколов

проверки документов с повышенным уровнем риска, а также формирование координационных механизмов для борьбы с выявленными случаями мошенничества – всё это необходимо для повышения уровня безопасности в данной сфере.

5. Следует продолжить исследования, направленные на поиск новых методов апостилирования. Это может включать в себя применение искусственного интеллекта для проверки документов, внедрение технологий блокчейн в реестры апостилирования, а также интеграцию систем апостилирования с более масштабными системами цифровой идентификации.

Система апостиля представляет собой яркий пример международного сотрудничества в правовой сфере, направленного на решение практических задач, с которыми сталкиваются как отдельные индивиды, так и организации в современном мире. Успех этой системы, насчитывающей более шестидесяти лет истории, свидетельствует о том, что тщательно продуманные многосторонние документы могут быть адаптированы к изменяющимся условиям и приносить ощутимые выгоды.

REFERENCES

1. Adams, J. W. (2012). The apostille in the 21st century: International document certification and verification. *Houston Journal of International Law*, 34, 519578.
2. Apostille Guide. (2013). Guide to the Practical Application of the Apostille Convention. Permanent Bureau of the Hague Conference on Private International Law. <https://assets.hcch.net/docs/238468a0-a2ae-4679-a9bb-b19d038f2307.pdf>
3. Davis, A. (2025). Apostille as a gateway to global academic mobility: Legal frameworks, practical impact, and digital future. *International Journal of Educational Policy Studies*.
4. Droz, G. A. L. (1959). *La légalisation des actes officiels étrangers* [Legalisation of foreign official documents]. Hague Conference on Private International Law, Preliminary Document No. 1.
5. Eltsov, A. N. (2009). *Legalizatsiya dokumentov: teoreticheskie i prakticheskie voprosy* [Legalization of documents: theoretical and practical issues]. [Candidate's Dissertation]. Tambov State University named after G.R. Derzhavin.
6. Hague Conference on Private International Law – HCCH. (1961). *Convention of 5 October 1961 abolishing the requirement of legalisation for foreign public documents*. HCCH.

7. Hague Conference on Private International Law – HCCH. (2009, May 14). *New Zealand issues first e-Apostille* [Press release]. <https://www.hcch.net/en/news-archive/details/?varevent=167>
8. Hague Conference on Private International Law – HCCH. (2010, April 1). *Another milestone for the electronic Apostille Pilot Program (e-APP)* [Press release]. <https://www.hcch.net/en/news-archive/details/?varevent=189>
9. Hague Conference on Private International Law – HCCH. (2013). *Apostille Guide: Guide to the Practical Application of the Apostille Convention. Permanent Bureau of the Hague Conference on Private International Law*. <https://assets.hcch.net/docs/238468a0-a2ae-4679-a9bb-b19d038f2307.pdf>
10. Hague Conference on Private International Law – HCCH. (2021a). *Apostille Handbook* (2nd ed.). HCCH Publications.
11. Hague Conference on Private International Law – HCCH. (2021b). *Conclusions and recommendations of the Special Commission on the practical operation of the Apostille Convention* (2021, November). <https://www.hcch.net>
12. Hague Conference on Private International Law – HCCH. (2024a). Apostille section. <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialised-sections/apostille>
13. Hague Conference on Private International Law – HCCH. (2024b). e-APP implementation chart <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialised-sections/apostille>
14. Hague Conference on Private International Law – HCCH. (n.d.). Apostille Convention status table.
15. Hasanova, N. (2023). The Electronic Apostille in Worldwide Circulation of Public Documents. *Baku State University Law Review*, 9 (1), 23–41.
16. Kensovsky, P. A. (2001). *Legalizatsiya i priznaniye dokumentov inostrannykh gosudarstv* [Legalization and recognition of documents of foreign states]. [PhD Thesis]. Saratov State Academy of Law.
17. Smith, L. M. (2022). Academic fraud and credential verification. *Higher Education Review*, 82(3), 245–278.
18. UNESCO. (2019). *Recognition of qualifications: Challenges and practices in global higher education* (Education Policy Series). UNESCO Publ.
19. United States Department of State. (2024). Apostille requirements and procedures. <https://travel.state.gov/content/travel/en/replace-certify-docs/authenti-cate-your-document/apostille-requirements.html>
20. Vandeveld, M. (2020). Legalization of documents and the apostille convention: A comparative study. *Legal Studies in International Relations*, 45, 112–156.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-YIL 6-SON

VOLUME 5 / ISSUE 6 / 2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.6.